МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 18.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

15 сентября. Годъ XXIV. 1906 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: представленія нѣкоторыхъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ о встрѣчаемыхъ во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ затрудненіяхъ при совершеніи браковъ и о возможныхъ мѣрахъ къ ихъ облегченію. ПРИКАЗАЛИ: Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода, отъ 22 декабря 1905 г. за № 6631, было разрѣшено Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому примѣнять, въ виду облегченія встрѣчаемыхъ при совершеніи въ г. С.-Петербургѣ браковъ затрудненій, нижеслѣдующія правила: 1) оглашенія о бракахъ производить въ тѣхъ церквахъ, въ приходѣ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться, независимо отъ времени ихъ проживанія въ приходѣ и принадлежности къ тому или иному сословію, ограничиваясь лишь наличностью полицейской прописки въ предѣлахъ прихода и засимъ, передъ совершеніемъ браковъ, не требовать отъ брачущихся предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста ихъ родины или приписки; 2) не требовать отъ желаю-

щихъ вступить въ бракъ представленія свидѣтельствъ о явкѣ къ исполненію воинской повинности и о припискѣ къ призывному участку; 3) при увѣреніи желающихъ вступить въ бракъ объ исполненіи ими долга исповѣди и Св. Причастія не требовать отъ нихъ обязательнаго представленія исповѣднаго свидѣтельства, предоставивъ сіе пастырской попечительности и благоразумію священника, а также совѣсти брачущихся и 4) въ случаѣ неполноты свѣдѣній въ паспортахъ и затруднительности полученія ихъ, ограничиваться представленіемъ желающими вступить въ бракъ полицѣйскаго свидѣтельства о правоспособности ко вступленію въ бракъ или принимать въ такихъ случаяхъ письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣтельствованныя нотаріусомъ въ порядкѣ ст. 73 и 83 Полож. о нотар. части, если таковыя будутъ представляемы помянутыми лицами; о чемъ было дано знать Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому указомъ и вмѣстѣ съ симъ циркулярными указами, отъ 4 января 1906 года за № 1, сообщено было, для свѣдѣнія, Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Нынѣ нѣкоторые изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ испрашиваютъ разрѣшенія на примѣненіе изложенныхъ правилъ въ городахъ и селахъ подвѣдомыхъ имъ епархій. Выслушавъ таковыя представленія Преосвященныхъ и не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію ихъ ходатайствъ Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: разрѣшить всѣмъ епархіальнымъ Начальствамъ въ потребныхъ случаяхъ примѣнять вышеизъясненныя правила о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ; о чемъ, для исполненія, сообщить епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами. Августа 14 дня 1906 года.

На семъ указѣ резолюція Его Преосвященства отъ 11 сентября состоялась такая: Предоставляется причтамъ Могилевской епархіи руководиться означенными правилами безъ нарочитаго каждый разъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства въ случаѣ, если у нихъ не возникнетъ никакихъ сомнѣній въ законности предполагаемаго брака; въ противномъ случаѣ обращаться за разрѣшеніемъ къ Епархіальному Начальству съ изложеніемъ своихъ сомнѣній.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

16 іюля преподано Архипастырское благословеніе 1) прихожанамъ Батвиновской церкви, Чериковскаго уѣзда, за пожертвованіе ими до 300 руб. на благоустройство своего новооткрытаго храма и 800 руб. на устройство помѣщенія для священника, 2) священнику названной церкви Василію *Нороновичу*, какъ ревностному и заботливому пастырю, 3) дворянину Яцкевичу и землевладѣльцу Антону *Шишко*, какъ главнымъ руководителямъ Батвиновскихъ прихожанъ въ дѣлѣ благоустроенія новооткрытаго ихъ прихода, 4) прихожанамъ Вѣремѣйской церкви, того же уѣзда, за пожертвованіе на ремонтъ своей церкви до 700 руб. 5) крестьянину деревни Ноходовичъ Титу *Денисову*, за пожертвованіе въ ту же церковь — иконъ преподобнаго Серафима Саровскаго и Св. Ѳеодосія Черниговскаго, стоимостью до 70 руб. 6) прихожанамъ Лобановской церкви, того же уѣзда, за пожертваніе на ремонтъ своей церкви 370 руб. 7) семейству мѣщанина дер. Михалова, Верховецкаго прихода, Петра *Козорѣза* за пожертвованіе 1640 руб. на постройку новой церкви въ дер. Заболотьи.

10 августа—прихожанамъ Симоновской церкви, Черик. уѣзда, за пожертвованіе 100 руб. на пріобрѣтеніе иконы преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца и 118 руб. на покупку церковныхъ вещей и женѣ священника означенной церкви Ольгѣ *Кащицъ* за пожертвованіе на покупку церковныхъ вещей 21 руб.

13 августа—прихожанину Бесѣдовской церкви, Климовичскаго уѣзда, крестьянину Ивану *Каяновичу* и брату его Андрею за пріобрѣтеніе ими иконы Бѣлыничской Божіей Матери, стоимостью 100 руб., 2) прихожанамъ названной церкви за пожертвованіе 165 руб. на сооруженіе кіота для упомянутой выше иконы и 456 руб. 50 к. на покраску своего храма и устройство ограды; крестьянамъ д.д. Варваровки и Горни, прихожанамъ названной церкви, за пожертвованіе на ремонтъ ограды и крылецъ 50 бревенъ и

крестьянамъ дер. Юзофовки, прихода Бахановской церкви, за пожертвованіе на тотъ же предметъ 18 деревъ.

Выраженіе благодарности.

13 августа выражена благодарность Епархіальнаго Начальства Духовному Собору Кіево-Печерской Успенской Лавры за пожертвованіе ею въ Бесѣдовичскую церковь, Климовичскаго уѣзда, нѣкоторыхъ Богослужебныхъ книгъ.

Перемѣны по службѣ.

— 23 августа, священникъ Соинской церкви, Мстиславскаго уѣзда, Петръ *Крымскій*, главнымъ Инспекторомъ Туркестанскаго края, согласно прошенію, назначенъ законоучителемъ женской гимназіи г. Самарканда.

— 27 августа, псаломщикъ Горской церкви, Чериковскаго уѣзда, Іоаннъ *Подсѣвaловъ*, выдержавшій установленный экзаменъ, рукоположенъ въ санъ діакона.

— 29 августа, назначенный на священническое мѣсто къ Худовецкой церкви, Сѣнненскаго уѣзда, окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Сергѣй *Савицкій* рукоположенъ въ санъ священника.

— 29 августа, монахъ Пустынскаго монастыря *Разумникъ* рукоположенъ въ санъ іеродіакона.

— 8 сентября, діаконъ-псаломщикъ Кормянской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Василій *Волотовскій*, выдержавшій установленный экзаменъ, рукоположенъ въ санъ священника къ Видиничской церкви, Оршанскаго уѣзда.

— 11 сентября, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, псаломщикъ Ходчанской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Николай *Бедрицкій*, за поступленіемъ воспитанникомъ въ Могилевскую духовную семинарію, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

— 11 сентября, резолюціею Его Преосвященства, настоятель

Могилево-Братскаго монастыря Игуменъ *Мелхиседекъ*, согласно прошенію, освобожденъ отъ должности благочиннаго мужскихъ монастырей Могилевской епархіи, а экономъ Архіерейскаго Дома игуменъ *Николай* назначенъ Благочиннымъ означенныхъ монастырей.

— 11сентября, резолюціею Его Преосвященства, діаконъ-псаломщикъ Трипутинской церкви, Мстиславскаго уѣзда, 17 августа перемѣщенный къ Дубровенской Троицкой церкви, Горецкаго уѣзда, Петръ *Вербицкій*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ со дня перемѣщенія.

— 11 сентября, резолюціею Его Преосвященства, діаконъ-псаломщикъ Островенской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Андрей *Раковскій*, согласно прошенію перемѣщенъ къ Ходчанской церкви, того же уѣзда.

— 11 сентября, резолюціею Его Преосвященства, псаломщикъ Луковской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Никита *Чистый*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Старосельской церкви, Оршанскаго уѣзда.

— 11 сентября, по журнальному постановленію Правленія Могилевской духовной семинаріи, утвержденному Его Преосвященствомъ, псаломщикъ Ліознянской церкви, Оршанскаго уѣзда, Григорій *Адамовичъ* принятъ воспитанникомъ въ духовную семинарію.

— 12 сентября, резолюціею Его Преосвященства, студентъ Могилевской духовной семинаріи Александръ *Комаръ*, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ къ Кручанской церкви, Могилевскаго уѣзда.

— 12 сентября, резолюціею Его Преосвященства, окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Ѳеодоръ *Рафановичъ*, согласно прошенію, назначенъ на священническое мѣсто къ Грабовской церкви, Гомельскаго уѣзда.

— 12 сентября, резолюціею Его Преосвященства, учитель Якимовичской школы грамоты Романъ *Купченко*, согласно прошенію, назначенъ и. д. псаломщика къ Луковской церкви, Рогачевскаго уѣзда.

— 12 сентября, резолюціею Его Преосвященства, учитель школы грамоты Гавріилъ *Тумаръ*, выдержавшій установленный экзаменъ, согласно прошенію, назначенъ и. д. псаломщика къ Дубровенской Троицкой церкви.

Вакантныя мѣста

а) **Священническія** при церквахъ—

1) *Высоко-Городецкой*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 1 октября; жалованья 500 руб.; церковной земли 64 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1549 д. муж. п. и 1507 д. жен. п.

2) *Соинской*, Мстиславскаго уѣзда, съ 23 августа; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 44 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1631 душа муж. пола и 1554 душ. жен. пола.

б) **Псаломщицкія** при церквахъ—

1) *Красно-Будской*, Гомельскаго уѣзда, съ 23 августа; окладъ жалованья 144 р. и по должности учителя школы грамоты 120 р.; церковной земли 83½ дес.; помѣщеніе по должности учителя; прихожанъ 1004 д. муж. п. и 1015 д. жен. п. На эту вакансію требуется лицо, окончившее курсъ духовной семинаріи.

2) *Видиничской* (ново-открытый приходъ), Оршанскаго уѣзда, съ 1 сентября, пока безъ жалованья; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1058 д. об. пола.

3) *Комсеничской*, Могилевскаго уѣзда, съ 24 августа; окладъ жалованья 144 р.; церковной земли 36 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1229 д. муж. п. и 1329 д. жен. п.

4) *Кормянской*, Рогачевскаго уѣзда, съ 8 сентября; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 49 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 2804 д. муж. п. и 2830 д. жен. п

5) *Островенской*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 8 сентября; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 99½ дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1653 души муж. пола и 1624 души жен. пола.

б) *Лiознянской,* Оршанскаго уѣзда, съ 11 сентября; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 41 дес.; помѣщенiе есть; прихожанъ 2379 д. муж. п. и 2371 д. ж. п.

Отъ Могилевской Духовной Консисторiи.

I. При отношенiи Хозяйственнаго управленiя при Св. Синодѣ, отъ 8 сентября 1906 г. за № 20602, препровождены въ Духовную Консисторiю тридцать тысячъ рублей, назначенные, согласно опредѣленiю Святѣйшаго Синода, отъ 28 iюля 10 августа 1906 года за № 4.106, на продолженiе работъ по устройству помѣщенiй для причтовъ Могилевской епархiи, на счетъ суммъ отъ временнаго поземельнаго сбора; о чемъ Духовная Консисторiя извѣщаетъ духовенство епархiи.

II. Избранные депутатами отъ духовенства на предстоящiй Епархiальный Съѣздъ по благочинiямъ округовъ: Гомельскаго 1-го священникъ Петръ Кучинскiй, Гомельскаго 4-го священникъ Владимiръ Шафрановскiй, Горецкаго 2-го священникъ Алексѣй Трусевичъ, Климовичскаго 1-го священникъ Θеодоръ Цитовичъ, Могилево-Градскаго протоiерей Симеонъ Варашкевичъ, Могилевскаго 1-го священникъ Павелъ Бекаревичъ, Могилевскаго 2-го священникъ Михаилъ Новскiй, Мстиславскаго 1-го священникъ Θеодоръ Соколовъ, Мстиславскаго 2-го священникъ Iоаннъ Пушкинъ, Мстиславскаго 3-го священникъ Iоаннъ Петрашень, Оршанскаго 1-го священникъ Стефанъ Петрашень, Оршанскаго 2-го священникъ Василiй Малаховскiй, Рогачевскаго 1-го священникъ Василiй Цитовичъ, Сѣнненскаго 3-го священникъ Стефанъ Шафрановскiй, Сѣнненскаго 4-го свящ. Михаилъ Величко, Чериковскаго 1-го свящ. Тихонъ Козловскiй, Чериковскаго 3-го свящ. Александръ Галковскiй, Могилевскаго 3-го священникъ Николай Ольшевскiй—утверждены Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Стефаномъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ. Отъ прочихъ Благочинiй не послѣдовало еще актовъ.

Отъ Правленія Могилевской духовной семинаріи.

Испытанія на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы будутъ производиться при Могилевской духовной семинаріи съ 20 сентября по 30 сентября сего 1906 года.

Желающіе подвергнуться симъ испытаніямъ должны явиться къ означенному времени въ семинарію и представить свидѣтельства: а) о рожденіи и крещеніи; б) о званіи; в) о бытіи у исповѣди и Св. Причастія и г) лица обучавшіяся въ казенныхъ или общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, сверхъ сего, аттестатъ или свидѣтельство о прохожденіи курса въ оныхъ.

Каждый желающій подвергнуться въ Могилевской духовной семинаріи испытаніямъ на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы, долженъ внести въ Правленіе, до производства ему сихъ испытаній, два руб. (2 р.)

Отъ Правленія Оршанскаго духовнаго училища.

Правленіе Оршанскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что съѣздъ о.о. депутатовъ Оршанскаго училищнаго округа имѣетъ быть съ 9 октября въ зданіи училища.

Отъ Правленія Мстиславскаго духовнаго училища.

Правленіе училища симъ доводитъ до свѣдѣнія, что экзамены на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы начнутся съ 9 октября и окончатся 14 октября сего 1906 года. Лица, желающія подвергнуться испытанію, должны заблаговременно представить нужные для сего документы въ Правленіе съ приложеніемъ двухъ руб. на канцелярскіе расходы.

Редакторъ, секретарь Консисторіи *В. Добровольскій.*

Печат. дозвол. 1906 г. 13 сентября. Цензоръ Каѳедральный Протоіерей І. *Мигай.*

Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. А. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 сентября. № 18. 1906 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

къ воспитанникамъ семинаріи предъ началомъ ученія.

Господи, благослови!

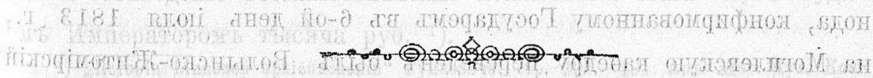
Слѣдуя доброму христіанскому обыкновенію, собрались мы въ семъ святомъ храмѣ предварить начало нашихъ учебныхъ занятій молитвой къ Господу Богу. О чемъ же будемъ просить Подателя всякихъ благъ? Желаніе снискать мудрость привело насъ подъ сѣнь вертограда духовнаго и посему о дарованіи премудрости намъ естественно въ нашемъ положеніи просить Господа. Но что такое мудрость и въ чемъ она заключается? Обычно мудрость полагаютъ въ знаніи, и у кого знаній больше, того считаютъ и болѣе разумнымъ и болѣе ученымъ. Но послушаемъ, возлюбленніи, что говоритъ по сему поводу св. ап. Павелъ: знаніе, поучаетъ онъ, надмеваетъ, а любовь назидаетъ (1 Кор. 8, 1). Наглядное подтвержденіе этихъ словъ великаго учителя вселенной у насъ предъ глазами. Никогда еще человѣчество въ своемъ поступательномъ движеніи впередъ не достигало такихъ поразительныхъ успѣховъ въ наукахъ и не умножало такъ своихъ познаній, какъ въ настоящее время. Всюду, куда ни обратимъ взоръ, современный человѣкъ, вооруженный знаніями, торжествуетъ свою побѣду. На небѣ онъ исчиталъ множество звѣздъ и другихъ свѣтилъ небесныхъ. На землѣ онъ

подчинилъ себѣ огонь, воду и другія силы природы—и онѣ служатъ ему. Подъ землею онъ нашелъ и открылъ различныя породы металловъ и дорогихъ камней, добываніемъ которыхъ онъ весьма умножилъ свое богатство. Но что же? Сдѣлался-ли вмѣстѣ съ этимъ человѣкъ лучше и совершеннѣе въ нравственномъ отношеніи? Едва-ли на этотъ вопросъ можно отвѣтить утвердительно. Нельзя не видѣть и не признать, что вмѣстѣ съ умноженіемъ знаній и возрастаніемъ матеріальнаго могущества людей все болѣе и болѣе увеличивается гордость и самомнѣніе ихъ. Всюду теперь на первый планъ выдвигается личное „я", и ему каждый стремится подчинить интересы и благо другихъ; вездѣ во всякомъ положеніи современный человѣкъ желаетъ являться не иначе, какъ въ роли судьи и законодателя, все направляя по своему вкусу и хотѣнію. Между тѣмъ въ стремленіи къ осуществленію таковыхъ горделивыхъ мечтаній своего сердца онъ неизбѣжно сталкивается съ подобными же стремленіями другихъ людей и отсюда-то происходятъ ссоры, нестроенія и вражда. О какой-либо общей созидательной работѣ при такомъ настроеніи не можетъ быть и рѣчи. Тутъ неизбѣжны разбродъ и разложеніе, ибо нѣтъ цемента, связующаго разнородные до противоположности вкусы и желанія людей. Такимъ именно цементомъ является и служитъ христіанская любовь, и посему только мудрость или ученость, растворенная духомъ любви, плодотворна и благодѣтельна. Тамъ, гдѣ люди водятся во взаимныхъ между собой отношеніяхъ любовію, тамъ водворяется миръ и согласіе, *ибо любы долготерпитъ, милосердствуетъ, любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си* (I Кор. 13, 4—5). Любовь по существу своему есть самоотреченіе и совершенно противоположна самолюбію. Особенность любящаго человѣка въ томъ именно и заключается, что онъ всѣмъ своимъ жертвуетъ для блага другого, слѣдуя наставленію: *блаженнѣе есть паче даяти, нежели принимати* (Дѣян. 20, 35). Когда общество или хотя многіе въ немъ

проникаются такимъ настроеніемъ, тогда между людьми сами собой устанавливаются снисходительность, доброжелательство, искренность и другія качества добрыхъ сердечныхъ отношеній, обезпечивающихъ плодотворность ихъ общей совмѣстной работы.

Любезные юноши! Настоящій вашъ возрастъ есть время приготовленія къ будущей общественной дѣятельности, гдѣ вы должны будете явиться солью земли и свѣтомъ. Своею дѣятельностью вы предназначаетесь оздоравливать нравственную атмосферу, въ которой живутъ ваши братія во Христѣ, а свѣтомъ своихъ знаній—разгонять тьму невѣжества, въ которомъ многіе непросвѣщенные коснѣютъ доселѣ. *Но аще соль обуяетъ, чимъ осолится* (Мѳ. 5, 13)? Если руководитель самъ утратитъ живое ощущеніе истины, что тогда будетъ со всѣми его знаніями, съ его мудростью? Тогда и многознаніе его не принесетъ пользы ближнему, оно будетъ не на созиданіе, *а на, раззореніе, и погибнетъ немощный братъ въ твоемъ разумѣ, егоже ради Христосъ умре* (1 Кор. 8, 11). А это легко случится тогда, когда человѣкъ въ своей дѣятельности будетъ руководиться однимъ холоднымъ, мертвымъ знаніемъ, лишеннымъ живой души. Жизненность, или, что тоже, плодотворность знанію можетъ сообщить только любовь. Посему, пріобрѣтая познанія, обогащая ими свой умъ, не забывайте растворять ихъ любовію, которою питается наше сердце, сочетавайте знаніе съ любовію. Поприщемъ же для развитія и укрѣпленія въ любви, какъ основномъ началѣ жизнедѣятельности, должны для васъ служить взаимныя ваши товарищескія отношенія, которыя пусть будутъ проникнуты дружествомъ, ласковостью и снисходительностію. *Братолюбіемъ другъ ко другу любезни; честію другъ друга больша творяще* (Рим. 12, 10). Аминь.

Ректоръ Сем. архим. *Митрофанъ.*

Даніилъ Наттокъ-Михайловскій (Мирдамскій), архіепископъ Могилевскій и Витебскій.

(6 іюля 1813 г.—31 мая 1821 г.).

Великія бѣдствія и страшныя испытанія выпали на долю Могилевско-Витебской епархіи въ 1812 и 1813 годахъ: французы раззорили святыни христіанскія, разграбили храмы и имущество духовенства и подвергли ужасамъ вражескаго нашествія все населеніе; въ довершеніе бѣдствій архипастырь Могилевскій и Витебскій Варлаамъ измѣнилъ вѣрноподданническому долгу, присягнулъ Наполеону и увлекъ за собою многихъ изъ подчиненнаго ему духовенства и паствы, за что и былъ лишенъ сана. Во все время суда надъ Варлаамомъ и нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого съ 5 декабря 1812 г. (фактически съ 1 января 1813 г.) и до 6 іюля 1813 г. Могилевская епархія была въ вѣдѣніи Смоленскаго епископа, не имѣя своего архипастыря. Конечно, при такихъ обстоятельствахъ она не могла не придти въ значительное разстройство. Для приведенія ея въ порядокъ необходимъ былъ епископъ энергичный, человѣкъ твердой воли. Естественно поэтому, что Св. Синодъ долженъ былъ съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ выбору архіерея на Могилевскую и Витебскую каѳедру. Архіеп. Ѳеофилактъ, производившій слѣдствіе надъ архіеп. Варлаамомъ, писалъ оберъ-прокурору Св. Синода князю А. Н. Голицыну, что въ Могилевѣ нуженъ архіерей изъ великороссіянъ, такъ какъ Могилевская епархія разстроена, и «обыкновенный, но благонамѣренный архіерей черезъ годъ прослыветъ фениксомъ» [1]).

Отзывъ лица, знакомаго съ положеніемъ въ Могилевѣ, конечно, еще болѣе побуждалъ къ осмотрительности въ назначеніи туда епископа. Прошло болѣе мѣсяца со времени Высочайшаго повелѣнія о лишеніи Варлаама сана, и наконецъ, по докладу Св. Синода, конфирмованному Государемъ въ 6-ой день іюля 1813 г., на Могилевскую каѳедру переведенъ былъ Волынско-Житомірскій епископъ *Даніилъ*.

---

1) Русскій Архивъ, іюнь 1903 года.

Даніилъ—сынъ священника, малороссъ, окончилъ курсъ Кіевской духовной академіи и 17 декабря 1780 г., 26 лѣтъ отъ роду, принялъ монашество; рукоположенный 30 января 1781 г. во іеродіакона, онъ первоначально состоялъ писаремъ Кіевской дикастеріи и только черезъ три года, 22 іюля 1784 г., былъ посвященъ въ іеромонаха. Въ томъ же году, съ 20 декабря, Даніилъ сталъ намѣстникомъ Кіево-Братскаго училищнаго монастыря, а 17 августа 1786 г. получилъ игуменство въ Георгіевскомъ Лебединскомъ монастырѣ; въ 1794 г., будучи «благочиннымъ Житомірской округи», онъ трудился одинъ годъ въ присоединеніи изъ уніи церквей». Съ 10 апрѣля 1795 г. Даніилу предоставлено было настоятельство въ Виленскомъ Свято-Духовскомъ монастырѣ. Здѣсь въ маѣ 1797 г. на долю Даніила выпала честь встрѣчать Императора Павла I, за что и удостоился получить орденъ св. Анны 2-ой степени. Съ учрежденіемъ въ Виленскомъ монастырѣ архимандріи Даніилъ 26 іюля 1797 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ декабрѣ 1799 г. онъ вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія и вскорѣ, 1 марта 1800 г., переведенъ въ настоятели Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря Черниговской епархіи, но черезъ четыре мѣсяца, еще до прибытія въ Нѣжинъ, получилъ назначеніе въ Каменецкій Троицкій первоклассный монастырь Подольской епархіи. 20 декабря 1805 года архимандритъ Даніилъ призванъ былъ къ святительскому служенію на Волынско-Житомірскую каѳедру вмѣсто Варлаама, переведеннаго въ Могилевъ. Хиротонія его состоялась 2 февраля 1806 г. Наконецъ, по докладу Св. Синода, Высочайше утвержденному 6 іюля 1813 года, Даніилъ переведенъ изъ третье-классной Волынско-Житомірской во второ-классную Могилевскую епархію, при чемъ на проѣздъ и обзаведеніе всемилостивѣйше пожалована была ему Государемъ Императоромъ тысяча руб. [1]).

[1]) „Исторія Минской архіепископіи" Рункевича, стр. 490—491. Арх. Мог. Дух. Консисторіи—указы Св. Синода 1813 г. № 48. „Списки архіереевъ" Юрія Толстого, стр. 26, № 197.

Вступленіе преосвящ. Даніила на Могилевскую каѳедру совершилось 10 сентября 1813 г. При этомъ оно сопровождалось нѣкоторыми непріятностями, поведшими къ жалобѣ новаго епископа въ Св. Синодъ на двухъ первыхъ членовъ консисторіи— Могилево-Братскаго архимандрита Іоасафа и Витебскаго архимандрита Іосифа. Дѣло возгорѣлось такъ.

Въ ожиданіи пріѣзда Владыки архимандриты распорядились выслать къ берегу Днѣпра карету, запряженную шестеркой лошадей, купленныхъ ими же для Архіерейскаго дома за 2 т. руб. у помѣщика Яншина. Сюда явился и архим. Іоасафъ. Когда произошла всврѣча преосвященнаго, Іоасафъ просилъ его сѣсть въ карету, но лошади молодыя и застоявшіяся—взбѣсились. Владыка, по просьбѣ народа, вынужденъ былъ пересѣсть въ карету, нарочито высланную губернаторомъ, который не одобрялъ покупки этихъ лошадей, предлагалъ свое содѣйствіе въ пріобрѣтеніи другихъ, но его не послушали. Въ домѣ Архіерейскомъ Даніилъ нашелъ полный безпорядокъ: не было дровъ, хлѣба для пропитанія, всѣ «люди домовые» оказались ослушными и непокорными; экономъ дома за три недѣли передъ тѣмъ уѣхалъ въ имѣніе Смолы, прислалъ оттуда рапортъ о болѣзни, а самъ куда то-выбылъ. Въ фольваркахъ Архіерейскаго дома также все найдено въ разстройствѣ и въ суммахъ «сумнительность». При первыхъ служеніяхъ Владыки въ Спасской церкви и Соборѣ 14 и 15 сентября церковные чины не дѣлали ему надлежащей встрѣчи, выходили безъ звона, безъ свѣтильника, безъ мантіи, безъ посоха, не полагали орлецовъ, не снимали омофора и митры и не слушались. Когда 15 сентября Даніила посѣтили гражданскіе чины, то никто не хотѣлъ гостямъ подать хлѣба. На вопросъ управляющаго помѣщ. Яншина о впечатлѣніи отъ Могилева Владыка отвѣчалъ: «все нашелъ въ разстройствѣ, никто не слушается, люди буйные и непокорные, эконома нѣтъ, ѣзжу въ губернаторской каретѣ, а лошади куплены необъѣзжены и опасныя для жизни». Первый гнѣвъ Владыки, по

видимому, прошелъ скоро, и Даніилъ ѣздилъ въ одной каретѣ съ архимандритами къ губернатору на обѣдъ и приглашалъ ихъ къ себѣ на обѣдъ и на чай. Но тогда въ свою очередь архимандриты обидѣлись отзывами о нихъ Владыки, и 17 сентября составили на Высочайшее имя прошеніе и оставили его въ Консисторіи. Здѣсь они писали, что вслѣдствіе отзыва епископа предъ управителемъ Яншина они—архимандриты—почитаются «подозрительными» и посятнувшими на жизнь своего архипастыря и поэтому отказываются отъ своихъ должностей и оставляютъ присутствіе Консисторіи. Архм. Іосифъ, кромѣ того, не хотѣлъ исполнять и порученной ему ректорской по семинаріи должности, находя жалованье въ 250 р. малымъ и тяготясь зависимостью отъ консисторіи, чего не было даже для уѣздныхъ училищъ. Вообще Іосифъ находилъ, что за 31 годъ службы онъ достоинъ и лучшаго монастыря, и лучшей должности, да притомъ ссылался и на свою болѣзнь. Архим. Іоасафъ, также жалуясь на болѣзнь «ногою и чревомъ», отказался отъ должности благочиннаго и настоятеля Братскаго монастыря.

Узнавъ о поступкѣ архимандритовъ, епископъ Даніилъ, приказавъ избрать на мѣста ихъ въ Консисторіи кандидатовъ, обо всемъ донесъ подробно Св. Синоду жалобой. Архимандриты въ оправданіе выставляли свои заслуги въ управленіи епархіей до пріѣзда Преосвященнаго, въ устройствѣ раззореннаго въ нашествіе непріятеля Архіерейскаго дома и покупкѣ лошадей. Они разсчитывали получить вниманіе своего Архипастыря, но вмѣсто того встрѣтили его негодованіе, выразившееся особенно въ отзывѣ предъ управляющимъ помѣщика Яншина въ такихъ словахъ: «здѣсь всѣ плуты и бездѣльники, начавъ отъ послѣдняго до самаго перваго, нѣтъ ни въ чемъ порядка, и лошадей купили таковыхъ для того, чтобы меня убили перваго дня, ей, ей такъ».

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ жалобу преосвящ. Даніила, указомъ отъ 6 ноября 1813 г., прислалъ такое рѣшеніе: «за подачу протестнаго прошенія на пастыря своего въ подчиненное ему мѣсто и написаніе въ ономъ, что по неудовольствію Его Преосвященства,

ими—архимандритами,—къ нимъ замѣченному, не должны они исправлять возложенныхъ на нихъ должностей, яко за явный знакъ своевольства и неповиновенія къ установленному начальству; а притомъ и пренебреженіе о дѣлахъ сей епархіи, претерпѣвшей отъ врага раззореніе и требующей особеннаго попеченія о дѣятельности въ приведеніи въ желаемый порядокъ разстроеннаго духовенства и исправленія поврежденныхъ зданій: во первыхъ, испросить имъ архим. у Его Преосвященства, яко пастыря своего, христіанское прощеніе, а потомъ, когда сіе исполнятъ и получатъ оное, то подтвердить имъ въ Консисторіи съ подпискою, чтобы, памятуя данный ими предъ постриженіемъ въ монашество обѣтъ, оказывали впредь образъ кротости и смиренія и пребывали у начальниковъ своихъ во всякомъ повиновеніи, подъ опасеніемъ сужденія и поступленія по строгости законовъ». Преосвящ. Даніилу предоставлено было право поручить ректорскую и благочинническую надъ монастырями должности по усмотрѣнію. По заслушаніи этого Синодальнаго указа въ Консисторіи, архимандриты оставлены были настоятелями своихъ монастырей, а на мѣсто Іоасафа благочиннымъ избранъ былъ присутствующій Консисторіи Шкловскаго Воскресенскаго монастыря игуменъ Досиѳей [1]). Архимандритъ же Іосифъ еще 18 сентября 1813 г., какъ только отказался отъ подписыванія бумагъ по семинаріи и переселился въ Могилево-Братскій монастырь, замѣненъ былъ по ректорской должности другимъ лицомъ.

Все это дѣло весьма характерно: съ одной стороны, оно показываетъ, что дѣйствительно Могилевская епархія была въ то время значительно разстроена; а съ другой стороны, оно свидѣтелествуетъ о еписк. Даніилѣ, какъ человѣкѣ рѣшительномъ и отчасти рѣзкомъ.

Могилевскою и Виленскою епархіею преосвящ. Даніилъ управлялъ около восьми лѣтъ до самой своей смерти и за это время немало потрудился надъ приведеніемъ разстроенной нашествіемъ непріятеля паствы своей въ должный порядокъ.

(Продолженіе слѣдуетъ). Свящ. *Ѳ. Жудро.*

---

[1]) Указы Св. Синода—въ архивѣ М. Д. К.; 1813 г., № 68.

Базиліанскія школы.

По поводу предполагаемой реформы учебныхъ заведеній *).

Лучшія времена наступили для Владиміро-волынской школы со второй половины XVII вѣка. Завѣдываніе школой переходитъ въ руки базиліанъ, которые преобразовываютъ ее въ пяти—классную коллегію. Въ концѣ XVIII столѣтія (въ 1784 г.) во Владимірской базиліанской коллегіи насчитывалось уже до 380 воспитанниковъ. Такъ какъ зданія этой многолюдной школы значительно обветшали, то базиліанамъ были уступлены подъ школу въ 1785 году прекрасныя каменныя зданія, возведенныя въ 1755 году помѣщикомъ Игнатіемъ Садовскимъ для монастыря и костела іезуитовъ,—зданія, оставшіяся пустыми, послѣ закрытія въ 1773 году папской буллой іезуитскаго ордена. Получивъ эти по—іезуитскія зданія, владимірскіе базиліане помѣстили въ нихъ свою коллегію, учредили въ ней шесть классовъ съ шестью профессорами, ввели здѣсь преподаваніе не только нѣмецкаго, французскаго, но италіанскаго и англійскаго языковъ [1]). Образцово устроенная, Владимірская коллегія вскорѣ стала на ряду съ лучшими тогда въ юго-западной Руси Кременецкими школами. „Славнѣе всѣхъ,—пишетъ въ своихъ „Запискахъ" С. Руссовъ въ 1809 г.—былъ духовный институтъ при Владимірской уніатской епархіи. Нынѣшнихъ здѣшнихъ помѣщиковъ большая часть суть воспитанники оной семинаріи", т. е. Владимірской коллегіи [2]). Цѣня просвѣтительную дѣятельность базиліанъ, польскіе короли надѣляютъ ихъ школы щедрыми привилегіями. Такъ, въ 1746 году польскій король Августъ III выдаетъ

---

*) Продолженіе, см. № 12, 13, 16 и 17.

[1]) О. Левицкій. Истор. описаніе Владим.-Волын. Успенскаго храма, стр. 87.

[2]) Волынскія Записки, составленныя С. Руссовымъ въ Житомірѣ. С.П.Б. 1809 года, стр. 118.

базиліанской коллегіи во Владимірѣ-Волынскомъ грамоту, въ которой, восхваляя владимірскихъ базиліанъ, предоставляетъ имъ право только воспитывать юношество и запрещаетъ всякому другому ордену имѣть школы въ г. Владимірѣ и на пять миль вокругъ него [1]).

Монополизировавъ, при содѣйствіи папъ и польскихъ королей, дѣло народнаго образованія, располагавшіе огромными матеріальными средствами базиліане были въ состояніи покрыть всю Западную Русь густой сѣтью своихъ школъ и коллегій. Въ дѣйствительности, мы видимъ, что отмѣченными выше восемью публичными школами исчерпываются всѣ образовательныя средства базиліанъ до половины XVIII столѣтія. Насколько скудны были эти просвѣтительныя средства, легко понять, если принять во вниманіе, что къ началу XVIII вѣка базиліанскій орденъ заключалъ въ себѣ до 50 монастырей [2]), а вся уніатская церковь—до 2169 приходовъ [3]). Съ большой осторожностью поэтому надо отнестись къ восторженному отзыву уніатскаго митрополита Іосифа Рутскаго о просвѣтительныхъ заслугахъ базиліанъ. „Базиліане,—доносилъ еще въ 1624 году митрополитъ Рутскій Римской Конгрегаціи для распространенія вѣры,—всюду содержатъ публичныя школы, занимаясь обученіемъ юношества и своими публичными диспутами назидаютъ свѣтскихъ уніатовъ; по внушенію базиліанъ и бѣлый клиръ „in simplicitate sua“ слѣдуетъ за своими епископами [4]).

Но, можетъ быть, количественный недостатокъ базиліанскихъ школъ восполнялся цѣлесообразной постановкой школьнаго дѣла и его образцовой организаціей?

Ставя вопросъ о внутреннемъ строѣ базиліанскихъ школъ, мы

[1]) Encyklopedya powszechna, T. XXVII, str. 495.

[2]) Труды Кіев. Дух. Акад. 1870 г., августъ стр. 373.

[3]) Likowski. Historia unii. 1875, str. 72.

[4]) Латино-польская рукопись библ. музея Кіев. Дух. Акад., № Аа 210, л. 100 Ср. Harasiewicz. Annales Ecclesiae., p. 295.

должны прежде всего отмѣтить тотъ фактъ, что эти школы не имѣли строго выработаннаго и цѣльнаго типа. Какъ сама злополучная унія, такъ и школы уніатовъ—базиліанъ стоятъ на распутіи между православіемъ и католицизмомъ. Неудачная попытка удержать римскіе догматы подъ внѣшней оболочкой греко-восточнаго обряда вызвала въ нѣдрахъ самой уніи острую борьбу двухъ враждебныхъ теченій—православно-уніатскаго съ латино-уніатскимъ. Представителемъ перваго теченія былъ бѣлый клиръ и лучшіе изъ уніатскихъ епископовъ и митрополитовъ; поборниками второго теченія, претворявшаго унію въ чистый католицизмъ, были олатинившіеся базиліане. Эти два враждебныя теченія очень рано сказались и въ жизни уніатской школы. Въ возникшей борьбѣ двухъ школьныхъ направленій—греко-восточнаго и западно-римскаго,—ярко отразившія эту борьбу базиліанскія школы долгое время колеблются между тѣмъ и другимъ школьнымъ типомъ. Всѣ школы базиліанъ видимо стремятся приблизиться къ школьной системѣ латинской школы, которая все время остается для нихъ образцомъ, какъ по своей внѣшней организаціи, такъ и по высшему достоинству богословской и свѣтской науки. Но эта замѣтная латинизаторская тенденція базиліанской школы идетъ объ руку съ не-менѣе очевиднымъ желаніемъ лучшихъ представителей уніи сохранить связь съ традиціонной греко-славянской школой. Какъ и слѣдовало ожидать, перевѣсъ въ неизбѣжной борьбѣ двухъ школьныхъ типовъ—греческаго и латинскаго—остался на сторонѣ послѣдняго. Этому много помогли опытные руководители базиліанъ—іезуиты, наложившіе свою неизгладимую печать на базиліанскія школы. Подъ неотразимымъ вліяніемъ и бдительной опекой іезуитовъ находилась первая базиліанская школа въ г. Вильнѣ. Виленское духовенство еще въ 1608 г. жаловалось на митроп. Ипатія Поцѣя, что онъ, въ интересахъ сближенія уніи съ латинствомъ, *«езуитовъ и кармелитовъ* до монастыра Святое Троицы впровадилъ (ввелъ), якожъ вжо и школъ своихъ для науки языка нашого словенского

не маемо, а дьяка трудно» [1]). Спустя семь лѣтъ, преемникъ митрополита Поцѣя, Іосифъ Рутскій уже открыто выпросилъ у генерала іезуитскаго ордена двухъ ученыхъ іезуитовъ съ специальной цѣлью, чтобы они жили вмѣстѣ съ молодыми базиліанами, обучали ихъ, утверждали въ правилахъ монашеской жизни и въ догматахъ католическаго богословія [2]). Насколько тѣсны и близки были эти сношенія первыхъ базиліанъ съ монахами католическихъ орденовъ, видно изъ тѣхъ частыхъ упрековъ, которыми православные осыпали измѣняющихъ своей родной вѣрѣ русскихъ базиліанъ. Преемникъ Іосифа Рутскаго по управленію базиліанскимъ орденомъ, Виленскій архимандритъ Левъ Кревза [3]) въ своемъ сочиненіи «Оборона уніи» пытается оправдать Троицкихъ базиліанъ и объяснить ихъ тѣсную дружбу съ іезуитами, какъ естественную, чисто научную связь. «Самъ здравый разсудокъ,—пишетъ Кревза,—учитъ человѣка искать у сосѣда того, чего нѣтъ у себя дома. Наша братія (базиліане) нуждается въ наукѣ: дома у себя мы еще не имѣемъ ея. Что же удивительнаго въ томъ, что мы обращаемся за нею къ братьямъ своимъ, сосѣдямъ нашимъ и согражданамъ, а не къ врагамъ, какъ другіе, которые выписываютъ учителей изъ Гданска (Данцига), Крулевца... и имъ поручаютъ своихъ дорогихъ дѣтей» (упрекъ православнымъ за ихъ сношенія и связи съ протестантами) [4]). Живой и тѣсной научной связью базиліанъ съ своими «братьями»—іезуитами объясняется чисто-іезуитская окраска базиліанскихъ школъ—этихъ точныхъ копій іезуитскихъ коллегій. Базиліане прежде всего точно воспроизвели въ своей школьной практикѣ тотъ принципъ строгой централизаціи, который отличалъ

[1]) Археогр. сборн. докумен., Т. VI, № 62.

[2]) Ibidem, Т. XII, стр. 9—10. Ср. Преосвящ. Макарій. Исторія русской церкви, Т. X, стр. 491.

[3]) Ученый базиліанинъ Левъ Кревза избранъ былъ послѣ І. Рутскаго протоархимандритомъ или протомъ базиліанскаго ордена въ 1621 году на второй Лаврищевской конгрегаціи базиліанъ. I. Stebelski. «Dwa wielkie swiatla»..., T. II. rozd. V, str. 237.

[4]) Памятники полемической литературы, Т. I, стр. 285.

школьную систему iезуитовъ. Iезуитскiя школы находились подъ высшимъ надзоромъ орденскаго генерала. Подобно iезуитамъ, и базилiане отдали всѣ свои школы въ верховное распоряженiе протоархимандрита своего ордена. Конституцiи базилiанъ предписываютъ проту самую тщательную заботу о благоустроенiи орденскихъ школъ, снабженiи ихъ достаточнымъ комплектомъ учениковъ и надлежащимъ персоналомъ учителей [1]). Протъ базилiанскаго ордена обязуется назначать магистрами школъ такихъ лицъ, которыя, на ряду съ науками, могли бы обучить своихъ питомцевъ благочестивой, христiански—аскетической жизни. Подъ верховнымъ надзоромъ прота, учащаяся молодежъ, кромѣ богословскихъ наукъ, должна съ большой тщательностью изучать церковное пѣнiе и богослужебные обряды (ceremonias) [2]). Успѣшно окончившихъ орденскую школу базилiанскiй протъ допускаетъ къ принятiю монашескихъ обѣтовъ (professio) и болѣе талантливыхъ неопрофессовъ отсылаетъ въ высшiя школы для продолженiя образованiя. Плохо успѣвающихъ въ свѣтскихъ наукахъ (artes liberales) орденскiй протъ не допукаетъ учиться дальше [3]). По своему усмотрѣнiю, протъ можетъ раздѣлить школу на отдѣльные классы (distinctio) и увеличить въ школѣ число магистровъ. Магистры больше всего должны заботиться о томъ, чтобы ученики въ совершенствѣ изучили латинскiй языкъ и могли свободно говорить и писать на этомъ основномъ языкѣ [4]). Въ интересахъ школьнаго успѣха, протъ базилiанскаго ордена *ежегодно* визитуетъ свои орденскiя школы, ревизуетъ занятiя учителей и учениковъ, побуждая тѣхъ и другихъ къ строгому и точному выполненiю своихъ обязанностей [5]). На ряду съ орденскими новицiатами, протъ заботливо печется и о публичныхъ школахъ

[1]) Латино-польская рукопись Почаевскаго архива, № 114, cap. IV. De scholis, л. 2 наобор.

[2]) Рукопись архива Почаев. Лавры, № 114, л. 2 наобор.

[3]) Ibidem, § 2-й.

[4]) Ibidem.

[5]) Ibidem, § 5-й.

для образованія свѣтской молодежи. Для такихъ школъ базиліанскій протоархимандритъ подыскиваетъ наиболѣе удобныя мѣста въ русскихъ областяхъ (terrarum Russiae) и наблюдаетъ, чтобы въ этихъ школахъ хорошо (bono ordine) изучались какъ свѣтскія науки (litterae liberales), такъ и въ особенности христіанское благочестіе (pietas christiana)[1]. На обязанности же прота лежала выработка однообразной для всѣхъ школъ ордена учебной программы[2]. Въ этой программѣ доминирующая роль принадлежала латинскому языку, на которомъ базиліанскіе питомцы должны были говорить не только въ школѣ, но и дома. Базиліанскому проту поручалось наблюдать за тѣмъ, чтобы нравственное богословіе (theologia moralis) изучалось не только хорошо знающими латинскій языкъ, но и слабо успѣвающими въ немъ[3]. Большинство базиліанскихъ публичныхъ школъ состояло изъ трехъ классовъ, изъ которыхъ два обязательно были латинскими[4]. Базиліане нерѣдко сами опредѣляютъ преобладающій типъ своихъ школъ, называя ихъ латинскими[5].

Хотя латинская школа постепенно вытѣсняла у базиліанъ типъ греко-славянской школы, однако, на первыхъ порахъ, въ интересахъ болѣе успѣшной полемики съ православными (борьба лат.-уніатовъ съ греко-славянскими школами православныхъ братствъ), базиліане не пренебрегали изученіемъ греческаго и славянскаго языка, тѣмъ болѣе, что послѣдній былъ языкомъ богослужебнымъ. «Въ нашемъ орденѣ,—гласитъ базиліанскій уставъ,—должна быть особая (singularis) *греческая* школа, въ которой бы основательно (e fundamentis) изучался греческій языкъ, въ высшей степени для насъ необходимый (apprime necessariam)[6]. Эту особую греческую школу

[1]) Польская рукоп. архива Почаевской Лавры, № 114, § 6.
[2]) Археогр. сборн. докум., Т. XII, стр. 15.
[3]) Польская рукоп. Почаев. арх., № 114, § 5. л. 3-й.
[4]) Археогр. сборн. докум. Т. XII, стр. 15.
[5]) Ibidem.
[6]) Польская рукопись Почаев. архива, № 116, л. 2 наобор. § 4-й.

протоархимандритъ базиліанскаго ордена можетъ, по своему усмотрѣнію, помѣстить рядомъ съ латинской [1]). Повидимому, эта попытка базиліанъ открыть спеціальную греческую школу не вышла изъ области благихъ намѣреній. Вмѣсто открытія особой греческой школы, базиліане поручили въ риторическихъ классахъ профессору риторики посвящать ежедневно одинъ часъ на изученіе грамматики, синтаксиса и метрики греческаго языка, а затѣмъ—на изученіе древнихъ классиковъ: Демосѳена, Платона, Ѳукидида, Гомера и Пиндара. Кромѣ названныхъ классиковъ, уставъ базиліанскихъ школъ (regulae) рекомендуетъ тщательное изученіе твореній Св. Отцовъ: Василія Великаго, Григорія Назіанзина и І. Златоуста [2]). Первые вожди базиліанскаго ордена (базиліанскій протъ Левъ Кревза и др.) питали надежду, что интересъ къ греческой литературѣ перейдетъ въ базиліанскія школы изъ греческой коллегіи Св. Аѳанасія въ Римѣ, гдѣ обучалось не мало даровитыхъ базиліанъ[3]). Вскорѣ, однако, эта надежда оказалась несбыточной мечтой. Подъ латинизирующимъ вліяніемъ іезуитовъ, базиліане чѣмъ дальше, тѣмъ больше забывали свой родной греко-восточный обрядъ, а вмѣстѣ съ нимъ и греческій языкъ. Къ половинѣ XVII вѣка дѣло дошло до того, что извѣстный отступникъ отъ православія, а потомъ и уніи—Кассіанъ Саковичъ въ своей «Перспективѣ» открыто упрекаетъ уніатовъ въ томъ, что «Русь азбуки греческой не знаетъ, хотя и величается греческой» [4]). На базиліанскихъ конгрегаціяхъ конца XVII и начала XVIII вѣка изрѣдка поднимается вопросъ о настоятельной нуждѣ въ знаніи греческаго языка; однако, дѣло не идетъ дальше разсужденій и предписаній орденскаго начальства. На Брестской конгрегаціи базиліанъ 1666 года Холмскій епископъ Яковъ Суша

[1]) Польская рукопись Почаев. архива, № 114, л. 2, § 4.

[2]) Codex Constitutionum Ordinis S. Basilii Magni. Poczajow. 1791 anno, p. 165.

[3]) Lew Kreuza. Obrona jednosci cerkiewney. 1617 г.,—Памятники полемической литературы, Т. I, стр. 287.

[4]) K. Sakowicz. Perspectiwa. 1642. p. 111—112.

подчеркиваетъ поразительную неопредѣленность и пестроту обрядовъ уніатской церкви, которыхъ нельзя уже назвать ни греческими, ни латинскими [1]). Какъ велико было пренебреженіе среди базиліанъ всѣмъ греческимъ,—видно изъ напоминанія, которое неожиданно раздалось съ высоты папскаго престола.

Въ 1751 году папа Бенедиктъ XIV своей буллой: «Dilecti filii» внушительно напоминаетъ русскимъ базиліанамъ о необходимости хранить въ уніатской церкви греческіе обряды и съ большимъ усердіемъ изучать греческій языкъ (ut exacta ejusdem Graeci Ritus custodia in Monasteriis pro Ritu Graeco constitutis stabilis perseveret)[2]).

Печальную судьбу греческаго языка дѣлили въ базиліанскихъ школахъ языки славянскій и русскій. Въ своей «Werificacya niewinnosci» (1621 г.) Мелетій Смотрицкій, архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, говоритъ, что «въ уніатскихъ школахъ славянскій языкъ пренебрегается, а русскій осмѣивается»[3]). «Теперь нѣтъ уже славянскихъ школъ,—замѣчается въ предисловіи къ базиліанской книгѣ: «Krotka nauka kaplanow» (изд. въ началѣ XVIII столѣтія),—всѣ науки изложены латинскимъ языкомъ и содержатся въ латинскихъ книгахъ,—кто не понимаетъ ихъ, тому недоступны всѣ эти тайны»[4]). Правда, на базиліанскихъ конгрегаціяхъ дѣлаются неоднократныя попытки поддержать славяно-русскій языкъ и въ разговорной рѣчи, и въ богослужебной практикѣ, съ цѣлью воскресить забытый «старoдавній греко-восточный обрядъ»[5]). Насколько, однако, безуспѣшны были эти слабыя попытки, —видно изъ того, что въ началѣ XVIII вѣка,—какъ свидѣтельствуетъ предисловіе къ Супрасльскому Лексикону»,—«*сотный едва*

[1]) Археограф. сборн. документ., Т. XII, стр. 84—85.

[2]) Акты Виленской археогр. коммис., Т. XVI, № 200.

[3]) Архивъ Юго-Зап. Росс. ч. I, Т. VII, стр. 336.

[4]) Рукопись библіот. Кіев. Дух. Акад. № 122, л. 9 наобор.

[5]) Археогр. сборн. докум., Т. XII, стр. 43, 48, 88 и 96.

іерей словенскій языкъ разумѣетъ»[1]). Родная рѣчь западно-руссовъ въ базиліанскихъ школахъ съ безпощадной суровостью искажалась и вытравлялась «варварской латынью и польщизной». Въ «Кодексѣ базиліанскихъ конституцій 1791 года» десятое правило ученикамъ гласило: «Всѣ въ разговорной рѣчи пусть употребляютъ латинскій языкъ, въ особенности же тѣ, которые занимаются общеобразовательными науками (humaniorum Litterarum studiosi): имъ, кромѣ рекреаціоннаго времени, абсолютно не позволяется говорить на отечественномъ языкѣ (Patrio sermone),—поэтому и учителя пусть постоянно (perpetuo) говорятъ по—латински, по всѣмъ вопросамъ, касающимся школы»[2]). На ряду съ доминирующей латынью, изученію славянскаго языка отводилось очень скромное мѣсто. Двадцатое правило того же базиліанскаго «Кодекса» рекомендуетъ воспитанникамъ, занимающимся нравственнымъ богословіемъ (Theologia moralis) изучать кромѣ того «formas slavicarum, hoc est Ruthenicarum Litterarum», для того только, чтобы умѣть читать написанные по-славянски древніе памятники (vetera Monumenta)[3]).

Такъ латинизировалась руками самихъ же базиліанъ не только уніатская церковь, но и низшая и средняя школа. Родной греко-славянскій элементъ безпощадно вытѣснялся грозной волной католицизма, іезуитизма и полонизма. Вмѣстѣ съ латинской наукой, базиліанскіе питомцы быстро переняли фанатизмъ, грубые нравы и буйныя замашки іезуитскихъ школьниковъ. По примѣру студентовъ іезуитскихъ коллегій, воспитанники базиліанскихъ школъ часто совершали «кгвалтовые розрухи», т. е. настоящіе набѣги съ цѣлью полнаго разгрома православныхъ и протестантскихъ школъ[4]).

Окидывая общимъ взглядомъ внѣшнюю и внутреннюю организацію базиліанскихъ школъ, надо признать, что она была до половины XVIII вѣка слишкомъ далека отъ той широкой програм-

[1]) Чтен. въ Импер. Общ. ист. и древн. Россійск., 1871 г., кн. 2, стр. 219—220.

[2]) „Codex Constitutionum". 1791 anno, p. 169.

[3]) Ibidem, p. 150.

[4]) Акты Вил. Археогр. коммис., Т. XXIII, № 192, 200 и 206.

мы просвѣщенія, которую начерталъ основатель базиліанскаго ордена уніатскій митрополитъ Іосифъ Рутскій. Близко знакомый съ состояніемъ научныхъ силъ и образовательныхъ средствъ базиліанскаго ордена, Мелетій Смотрицкій былъ вполнѣ правъ, утверждая, что «церковная унія съ Римомъ не привела русскій народъ къ полной уніи съ западной католической наукой» [1]). Базиліанская наука всегда оставалась лишь слабой и блѣдной копіей высоко развитой науки Запада.

Въ половинѣ XVIII вѣка всѣ школы базиліанъ представляютъ печальную картину полнаго упадка и разложенія. Внѣшними причинами такого упадка были, съ одной стороны, безпрерывныя войны Польши съ сильными и безпокойными сосѣдками—Швеціей и Московіей, а съ другой—опасная для базиліанъ конкурренція іезуитскихъ коллегій и кальвинскихъ школъ [2]). Болѣе важной внутренней причиной разложенія базиліанской школы былъ глубокій упадокъ орденской дисциплины, невѣжество, недоброжелательство и даже ненависть малообразованныхъ суперіоровъ (монастырскихъ настоятелей) къ ученымъ профессорамъ и ученикамъ, какъ опаснымъ своимъ соперникамъ въ занятіи высшихъ лучшихъ мѣстъ. Суперіоры базиліанскихъ монастырей часто цѣнили только ручные труды, а тѣхъ, кто не занимался матеріальнымъ трудомъ, называли «*дармоѣдами*». Въ разрядъ «дармоѣдовъ» попадали не только больные и старики, но и миссіонеры, профессора и ученики. Ученый базиліанинъ — авторъ интересной рукописи: «Regulae monasticae» рисуетъ очень грустную картину внутренняго быта базиліанской школы въ половинѣ XVIII столѣтія [3]). «Нѣтъ ничего у насъ несчастнѣе школы и особенно—учениковъ: студентовъ называютъ дармоѣдами», пользуются ими противъ профессоровъ, отвле-

---

1) M. Smotrzycki. «Paraenesis». 1628, стр. 32.

2) Описаніе документовъ архива уніатск. митроп., Т, I, № 393, стр. 159. Ср. Арх. сборн. докум., Т. XII, стр. 86.

3) Проф. Н. И. Петровъ считаетъ авторомъ этой рукописи Львовскаго Онуфріевскаго суперіора Валеріана Подвѣщинскаго. Труды Кіев. Акад. 1871 г., май, стр. 267.

каютъ отъ школьныхъ занятій, лишаютъ ихъ всего необходимаго, какъ людей безполезныхъ»[1]). Не лучше было положеніе учителей. «Способные къ преподаванію профессора неудачно распредѣлялись, назначались къ побочнымъ должностямъ, отвлекались отъ дѣла и, въ случаѣ какого-либо проступка, лишались преподавательской должности, хотя это лишеніе больше вредило самому ордену, чѣмъ имъ [2]). Выдающіеся таланты въ школахъ убивались и становились безполезными вслѣдствіе большихъ притѣсненій и преслѣдованій и вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ,—такъ, бѣдные профессора сами должны нести личные расходы на диспуты». Таланты гибнутъ въ школахъ,—продолжаетъ авторъ цитируемой рукописи, и отъ частой смѣны профессоровъ, и отъ назначенія ихъ къ низшимъ занятіямъ, непріятнымъ для исполненія, и по отсутствію надежды на выслугу, ибо у насъ (базиліанъ) болѣе или менѣе потрудившійся ничего не можетъ заслужить или ожидать въ будущемъ [3]). Притомъ всякій трудъ матеріальный и научный неравномѣрно распредѣляется у насъ между монахами: иной дважды назначается лекторомъ, а другой—никогда [4]).

Обрисовавъ мрачными красками упадокъ и безотрадное состояніе базиліанскихъ школъ, авторъ упомянутой рукописи предлагаетъ цѣлый рядъ реформъ, способныхъ, по его мнѣнію, обновить разлагавшуюся школу. Съ особенной заботливостью авторъ цитируемой рукописи старается отстоять права профессоровъ отъ произвола необразованныхъ и деспотичныхъ суперіоровъ. Это объясняется съ одной стороны тѣмъ, что авторъ самъ, повидимому, былъ нѣкогда профессоромъ и даже составилъ свой курсъ богословія [5]), а съ другой—тѣмъ недоброжелательствомъ къ школьному дѣлу,

[1]) Regulae monasticae,—рукопись Почаевской библіот. № 129, л. 14.

[2]) Ibidem, л. 45.

[3]) Regulae monasticae,—рукопись Почаевск. библіот. № 129, л. 46. Въ данное время эта рукопись находится въ библіот. музея Кіев. Дух. Акад.

[4]) Ibidem л. 2.

[5]) Ibidem, л. 36.

какое обнаруживалось у большинства суперіоровъ базиліанскихъ монастырей, содержавшихъ школы. По свидѣтельству автора «Regulae monasticae», „не всегда образованные суперіоры того времени не могли равнодушно слышать о школахъ и профессорахъ [1]). Въ то время (половина XVIII вѣка) замѣчалось уже стремленіе замѣщать должности настоятелей монастырей людьми болѣе или менѣе образованными [2]). При такихъ условіяхъ малообразованные суперіоры базиліанскихъ монастырей не безъ основанія видѣли въ ученыхъ профессорахъ и ученикахъ своихъ противниковъ, которые рано или поздно займутъ ихъ доходныя мѣста. Отсюда полное равнодушіе суперіоровъ къ школьнымъ интересамъ, а часто - и злобная ненависть къ дѣятелямъ просвѣщенія. Какъ сильно тормозилось завистливыми и недоброжелательными суперіорами дѣло народнаго образованія,—видно изъ того факта, что большинство базиліанскихъ школъ было открыто почти насильно, вслѣдствіе строгаго и грознаго предписанія папскаго нунція въ Польшѣ отъ 24 апрѣля 1751 года протоархимандриту базиліанскаго ордена. Въ своемъ письмѣ нунцій высказывалъ угрозу, что онъ вынужденъ будетъ самолично открыть необходимыя школы, если этого не сдѣлаетъ базиліанскій протоархимандритъ въ теченіе полугода [3]). „Его святѣйшество,—писалъ папскій нунцій,—не принимая извиненій въ медленности открытія школъ, повелѣваетъ назначить четыре монастыря для открытія въ нихъ по двѣ генеральныхъ студій философіи и столько же студій богословія въ каждой изъ двухъ провинцій ордена (литовской и русской) [4]). Подъ давленіемъ настойчивыхъ требованій и грозныхъ предписаній папскаго престола, базиліане дѣйствительно открыли при своихъ монастыряхъ нѣсколько богословскихъ и философскихъ школъ, но эти школы попрежнему

---

[1]) Regulae monasticae л. 19.

[2]) Ibidem, л. 44.

[3]) Regulae monasticae, —рукопись Почаев. библ., № 129, л. 45.

[4]) Рукописные акты Почаев. капитулы базиліанъ 1755 г., сессія 2, § 10,—въ рукописномъ сборникѣ библіот. Волынской семинаріи № 1289.

страдали отъ самаго грубаго произвола базиліанскихъ суперіоровъ. Профессора и ученики, подъ благовиднымъ предлогомъ пріученія къ смиренію, подвергались систематическому преслѣдованію и гоненію. Профессора произвольно и часто смѣнялись по капризу суперіороръ; тратили свои скудныя средства на публичные диспуты; ученики служили средствомъ интриги противъ своихъ учителей; школы нуждались въ самомъ необходимомъ для образованія [1]). Желая предотвратить всѣ эти злоупотребленія, авторъ рукописи: «Regulae monasticae» предлагаетъ установить опредѣленные сроки для должности профессоровъ, не смѣнять ихъ за мелочные проступки и перемѣщать не иначе, какъ по рѣшеніямъ генеральныхъ капитулъ (съѣдовъ) и опредѣленіямъ базиліанскихъ провинціаловъ [2]). Съ той же цѣлью оградить права школъ и профессоровъ отъ произвола суперіоровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ улучшить ихъ бытъ, авторъ названной рукописи предлагаетъ цѣлый рядъ школьныхъ реформъ Первая: монахи пусть назначаются профессорами не ранѣе, какъ по окончаніи по крайней мѣрѣ философскаго курса, а не тотчасъ послѣ профессіи или принятія обѣтовъ; что же касается неопрофессовъ, то они не должны назначаться учителями свѣтскихъ школъ и тѣмъ болѣе не должны посылаться въ эти школы для продолженія своего образованія [3]. Вторая мѣра: во избѣжаніе соблазна какъ для свѣтскихъ питомцевъ, такъ и для монаховъ, свѣтскіе юноши не должны приниматься для обученія въ тѣ монастыри, гдѣ нѣтъ публичныхъ школъ [4]). Третье предложеніе: профессора для базиліанскихъ школъ избираются не иначе, какъ по экзамену посредствомъ диспута, производимаго на капи-

[1]) Regulae monasticae, л. 14.

[2]) Ibidem, л. 45. Авторъ цитуемой рукописи выражалъ желаніе, чтобы перемѣщеніе лекторовъ, проповѣдниковъ, миссіонеровъ, профессоровъ нравственнаго богословія и риторики было предоставлено генеральной конгрегаціи, а остальныхъ лицъ монастырской братіи—орденскому провинціалу.

[3]) Рукопись «Regulae monasticae», л.л. 14 и 22.

[4]) Ibidem. л. 44.

тулахъ, причемъ на такомъ экзаменаціонномъ диспутѣ должно участвовать не менѣе двѣнадцати опытныхъ монаховъ—экзаменаторовъ. Особенно строгому диспутивному экзамену должны подвергаться тѣ кандидаты на профессорскую должность, которые воспитывались въ алюмнатахъ и въ свѣтскихъ школахъ, чтобы этимъ оградить орденскія школы отъ яда опасныхъ свѣтскихъ доктринъ и превратныхъ мнѣній[1]). Далѣе авторъ разсматриваемой рукописи выражаетъ желаніе, чтобы профессора устранялись отъ своей должности только по неспособности къ ней, чтобы они, помимо всякихъ промоцій, избирались на капитулѣ изъ способныхъ людей и утверждались капитулою же, по надлежащемъ испытаніи на диспутѣ, чтобы никто изъ профессоровъ, преподающихъ диспутивныя науки (богословіе, философія, математика),не былъ устраняемъ отъ своей должности до истеченія трехъ лѣтъ, а богословъ—четырехъ. Если наука не диспутивная, то профессоръ долженъ преподавать ее не менѣе двухъ лѣтъ. Всѣ расходы на публичные диспуты должны производиться не профессоромъ на свой счетъ, а монастыремъ, содержащимъ ту или иную школу. Въ случаѣ какого-либо проступка со стороны профессора, извѣстнаго своими дарованіями, слѣдуетъ наказать провинившагося, но не устранять его отъ преподавательской должности[2]).

Въ общей системѣ преподаваемыхъ въ школѣ наукъ авторъ «Regulae monasticae» придаетъ особое значеніе философіи, какъ союзницѣ и помощницѣ богословія. Профессора философіи должны,—по мнѣнію нашего автора,—пользоваться одинаковыми правами съ профессорами богословія и, подобно имъ, быть въ числѣ вокалистовъ на общихъ капитулахъ, т. е. имѣть право активнаго голоса[3]). Для преподаванія философіи нашъ авторъ проэктируетъ трехлѣтній курсъ (triennium) съ тремя профессорами, которые

[1]) Regulae monasticae л. 15 и 16.

[2]) Ibidem, л. 45.

[3]) Ibidem, л. 34.

должны читать свои лекціи не по книгѣ, а устно, кратко и ясно, такъ, чтобы ученики охотнѣе читали книги, легче воспроизводили данныя лекціи и вели свои записки (libellos). Нечего опасаться, что веденіе записокъ отниметъ много времени: такими записками наполнены всѣ монастырскія библіотеки, а между тѣмъ печатаніе учебныхъ книгъ вызвало бы излишніе расходы. Гораздо болѣе записокъ отнимаютъ времени частыя репетиціи, но и онѣ признаются полезными. Обученіе въ философскомъ классѣ авторъ цитируемой рукописи считаетъ необходимымъ условіемъ для полученія священнаго сана: до окончанія полнаго философскаго курса никого не надо возводить на высшія церковныя степени [1]).

Переходя къ вопросу о воспитанникахъ школы, составитель названной рукописи высказываетъ тотъ взглядъ, что студенты должны состоять подъ надзоромъ и управленіемъ однихъ профессоровъ и подлежать юрисдикціи профессорскаго суда [2]). Ежегодно студенты должны подвергаться экзамену или диспуту, но не болѣе, какъ только посредствомъ трехъ выбранныхъ изъ тридцати „сентенцій", такъ какъ,—добавляетъ нашъ авторъ,—„неразумно возлагать на экзаменующихся непосильный трудъ испытанія изъ 50 сентенцій" [3]).

Всѣ отмѣченные нами проэкты и соображенія школьной реформы, предложенныя составителемъ рукописи „Regulae monasticae", помимо своего общаго педагогическаго интереса, сыграли не маловажную роль въ исторіи развитія базиліанской системы народнаго просвѣщенія. Этими соображеніями и проэктами руководились составители „Гощанскихъ конституцій" базиліанскаго ордена 1766 года [4]), и авторы базиліанскаго «Codex'a constitutionum» 1791 г.

Обширный отдѣлъ этого Codex'a, спеціально посвященный из-

[1]) Рукопись «Regulae monasticae», л. 34.

[2]) Ibidem, л. 14.

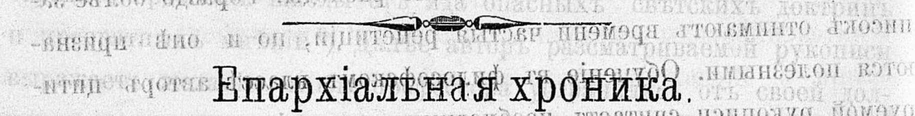
[3]) Ibidem, л. 15.

[4]) Базиліанскій сборникъ въ архивѣ Почаевской Лавры: „Constitutiones examinandae et seligendae in futuris capitulis... состав. 1766 года и изданъ въ 1772 году, стр. 281—282.

ложенію всего школьнаго устава базиліанъ, съ подробными правилами какъ профессорамъ, такъ и ученикамъ, носитъ на себѣ слѣды несомнѣннаго вліянія реформаціонно-школьныхъ проэктовъ составителя любопытной рукописи „Regulae monasticae“ [1]).

(Продолженіе будетъ).

Анатолій *Малевичъ*.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія.

26 августа Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе, а 27 августа, въ воскресенье, литургію въ Чаусской Воскресенской церкви. Въ обычное время проповѣдывалъ самъ Владыка.

28 августа Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе въ церкви Борколабовскаго женскаго монастыря, а 29 августа, въ праздникъ Усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя, въ той же церкви совершилъ литургію. Проповѣдывалъ Быховскій уѣздный наблюдатель о. Н. Бобылевъ.

31 августа Преосвященнѣйшій Стефанъ совершилъ всенощное бдѣніе въ Пропойской церкви.

1 сентября Владыка въ той же церкви послѣ литургіи и краткаго слова совершилъ установленный молебенъ о мирѣ въ нашемъ отечествѣ.

2 сентября—всенощное бдѣніе, а 3 сентября литургію Его Преосвященство совершилъ въ Журавичской церкви. Проповѣдывалъ о. Н. Бобылевъ.

3 же сентября Владыка совершилъ въ Новомъ Быховѣ торжественную вечерню съ акаѳистомъ Спасителю.

7 сентября Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Божіей Матери въ Бѣлыничскомъ монастырѣ.

8 сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященство совершилъ литургію и молебенъ Божіей Матери въ томъ же монастырѣ. Проповѣдывалъ ключарь собора о. И. Сченсновичъ.

9 сентября, въ 6 ч. вечера, Владыка возвратился изъ поѣздки по епархіи и 10 сентября, въ воскресенье, совершилъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ.

---

[1]) Базиліанскій уставъ: „Codex constitutionum. Poczajow. 1791 anno,—въ библіотекѣ Почаевской Лавры, № 161/66, стр. 144—170.

Воззваніе.

5-го августа сего года село Старый Крупецъ и слободу Новый Крупецъ постигло бѣдствіе. Страшнымъ пожаромъ при весьма сильномъ вѣтрѣ уничтожено сто девяносто шесть крестьянскихъ дворовъ, восемьдесятъ три молотильныхъ сарая съ хлѣбомъ и одинъ хлѣбный запасный магазинъ. Пожаръ такъ быстро охватилъ селеніе, что почти все имущество, домашній скарбъ и сельско-хозяйственныя орудія погибли въ огнѣ. Около 1500-тъ человѣкъ лишены крова, а многіе не имѣютъ и дневного пропитанія. Населеніе уже теперь испытываетъ нужду, а еще много придется перетерпѣть до новаго урожая. Не только нечего ѣсть многимъ, но и на посѣвъ озимаго поля нужно пріобрѣсти болѣе двухъ тысячъ пудовъ ржи. Мѣстная помощь недостаточна. Все, что жертвуется зерномъ, оставляется для посѣва, потому-что это самая главная и неотложная нужда. Но впереди предстоитъ еще долгихъ десять мѣсяцевъ, когда не имѣющіе возможности достать какую-либо работу—а это зимою очень трудно—а также вдовы съ сиротами обречены будутъ на голоданіе со всѣми его гибельными послѣдствіями.

Для оказанія помощи наиболѣе нуждающемуся населенію образованъ при Старо-Крупецкомъ приходскомъ Совѣтѣ Комитетъ, который и обращается съ покорнѣйшею просьбою къ Вамъ, добрые люди, объ оказаніи посильной помощи наиболѣе нуждающимся погорѣльцамъ. Помогите, кто чѣмъ можетъ, все будетъ принято съ величайшею благодарностію, а за всѣ Ваши жертвы Господь да воздастъ Вамъ сторицею.

Комитетъ для оказанія помощи погорѣльцамъ обращается къ О.о. настоятелямъ церквей съ покорнѣйшею просьбою оказать возможное содѣйствіе по сбору пожертвованій, а всѣхъ добрыхъ людей проситъ оказать посильную помощь нуждающимся.

Пожертвованія просимъ передавать приходскому священнику для дальнѣйшей отсылки, или же высылать на имя Комитета въ Носовичское почтовое отдѣленіе Могилевской губерніи.

Комитетъ проситъ редакціи газетъ и журналовъ, которые сочтутъ это возможнымъ, перепечатать настоящее воззваніе три раза.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1906 г. 13 сентября. Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *І. Мигай.*

Могилевъ на Днѣпрѣ Типо-Литографія Ш. А. Фридланда.